

значимости и по объему, совмещением системы обеспечивающей творчество персонала и его ответственность. Оценка эффективности должна осуществляться путем сравнения решения поставленных задач, лучшее должно быть дешевле, что бы формировать значимые конкурентные преимущества.

В целях формирования результативности кадрового обеспечения управления инновационной деятельности предприятия оценку достижения целевых установок, как по инновационным проектам, так и эффективности подготовки и мотивации персонала для данных проектов рекомендуется производить через критерии – увеличения оборота, за счет успешно реализованных данным персоналом инновационных проектов и как следствие роста уровня жизни персонала. Организационно – интеллектуальные и финансовые вложения в систему кадрового обеспечения управления инновационной деятельностью производственного предприятия, должны давать окупаемость, в виде увеличения оборота за счет развития большого количества направлений бизнеса и прибыльности реализованных инновационных проектов данным персоналом.

За счет эффективной системы кадрового обеспечения управления инновационной деятельностью производственного предприятия в приграничном регионе, возможно, обеспечить результативную разработку и воплощение инноваций.

**Московкин В.М.,
г. Белгород, Россия**

ВЕБОМЕТРИЧЕСКИЙ БЕНЧМАРКИНГ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРИГРАНИЧНОГО БЕЛОРУССКО- РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОНСОРЦИУМА

Для мониторинга и сравнительного анализа университетской активности Приграничного белорусско-российско-украинского университетского консорциума (ПБРУУК) нами в течение 2,5 лет используются два инструмента вебометрического бенчмаркинга – испанский вебометрический рейтинг университетов мира и вебометрическая оценка публикационной активности университетов с помощью тестирования их полных англоязычных названий поисковой машиной Google Scholar. Второй инструмент был разработан и апробирован нами на примере ведущих университетов мира, университетов арабских стран MEDA и университетов ПБРУУК. Ниже будем рассматривать только первый инструмент вебометрического бенчмаркинга университетской активности. Первоначальная методология вебометрического ранжирования университетов мира состояла в следующем.

На основе откликов, получаемых от четырёх поисковых машин (Google, Yahoo, Live Search, Exalead), измерялись показатели SIZE (общее количество страниц, полученных от вышеуказанных машин для каждого автономного университетского домена), VISIBILITY (общее количество уникальных внешних ссылок, полученных с помощью последних трёх машин), RICH FILES (количество файловых форматов pdf, ps, doc и prf, полученных с помощью первой машины), SCHOLAR (количество академических документов и их цитируемость, полученные с помощью поисковой машины Google Scholar), а после на основе специальных математических процедур отбраковки аномальных значений, логарифмического нормирования и взвешивания вычислялся два раза в год интегральный вебометрический показатель, по которому ранжировались университеты мира.

Эта методология претерпела некоторые изменения в 2008 и 2010 гг. В первом случае показатель Scholar стал рассчитываться по формуле $SCHOLAR = \frac{1}{2} site : url - adress + \frac{1}{2} site : url - adress / with$ 2006, вместо формулы $SCHOLAR = site : url - adress$, во втором – расчёт показателя VISIBILITY стал производиться с помощью только одной поисковой машины Yahoo и притом исключительно для университетских доменов, входящих в TOP-1000 вебометрического рейтинга.

Здесь второй оператор при расчёте показателя SCHOLAR показывает количество откликов при ограничении на временной интервал (с 2006 г.). Резкое ужесточение указателя VISIBILITY в 2010 г. вместе с большим расширением базы данных по университетам мира (с 12 до 20 тыс. университетов) резко ослабили позиции постсоветских университетов по рассматриваемому показателю.

Таблица 1

Динамика вебометрических рейтингов университетов ПБРУУК

Университет	Мировые вебометрические рейтинги						Изменения рейтинга
	Январь 2008 г.	Июль 2008 г.	Январь 2009 г.	Июль 2009 г.	Январь 2010 г.	Июль 2010 г.	
ГГУ	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 5 000	5 805	Ниже 6 000	9 685	
ВГУ	2 370	2 377	2 625	1 752	2 024	2 367	3
ЮФУ	4 743 ¹	3 036	2 579	1 286	1 867	2 053	2 690
БелГУ	3 802	3 660	4 108 ²	2 511 ³	3 491 ⁴	3 417	385
ХНУ	2 946	2 305	2 629 ⁵	2 570 ⁶	2 342	1 848	1 098
ВУНУ	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 5 000	5 590	5 819	6 099	
Дон НУ	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 6 000	5 102	5 060	
КурГУ	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 6 000	Ниже 6 000	11 235	
ГНУ	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 6 000	Ниже 6 000	5 506	
ЗНУ	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 5 000	Ниже 6 000	Ниже 6 000	6 155	

Отметим, что цитируемость, входящая в показатель SCHOLAR, никак не связана с опцией by cited (цитируемость конкретного документа), так как в

этой машине не реализован оператор, позволяющий рассчитывать суммарную цитируемость по всем откликам. Оператор `site:url-address`, определяющий количество академических документов на данном сайте, иногда показывает цитируемые документы с помощью метки [CITATION], что и имели в виду разработчики вебметрического рейтинга.

Теперь приведём результаты вебметрического бенчмаркинга университетской активности ПБРУУК (табл. 1,2).

Таблица 2

Структурная динамика вебметрических рейтингов университетов ПБРУУК

Дата, университеты	Составляющие вебметрического рейтинга			
	SIZE	VISIBILITY	RICH FILES	SCHOLAR
Июль, 2008 г.				
ВГУ	1 499	4 046	2 462	660
ЮФУ	4 781	3 429	2 975	2 709
БелГУ	2 216	5 793	3 098	2 263
ХНУ	2 724	2 648	3 572	2 104
Июль, 2009 г.				
ВГУ	1 958	3 970	2 295	587
ЮФУ	2 285	640	2 375	2 250
БелГУ	3 367	4 257	3 083	1 352
ХНУ	3 227	4 066	3 362	1 547
Июль, 2010 г.				
ВГУ	5 464	3 469	3 452	248
ЮФУ	4 679	3 499	3 128	671
БелГУ	5 079	5 494	3 153	1 175
ХНУ	2 497	3 004	1 944	691
Изменения составляющих вебметрического рейтинга за 2 года				
ВГУ	-3 965	595	-990	412
ЮФУ	102	-70	-153	2 038
БелГУ	-2 862	299	-55	1 088
ХНУ	227	-356	1 628	1 413

Из табл. 1 видим, что к июлю 2010 г. сформировались три кластера университетов ПБРУУК по вебметрическому показателю: 1. ХНУ, ЮФУ, ВГУ, БелГУ – лидеры; 2. ДонГУ, ТНУ, ЗНУ – отстающие; 3. ПГУ, КурГУ – аутсайдеры. При этом БелГУ фактически находится в переходной области между первыми двумя кластерами. Из табл. 2 следует, что все университеты

из первого кластера повысили показатель SCHOLAR вебметрического рейтинга. Это связано с совершенствованием работы библиотечных и информационных служб этих университетов по размещению научных трудов и улучшению их видимости для поисковой машины Google Scholar.

В заключение отметим, что огромную роль в повышении показателя SCHOLAR для университетов ПБРУУК играет подписанная ими Белгородская декларация об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию. В рамках этой декларации БелГУ и ХНУ создали первые DSpace OA-репозитории, заканчивает работу над созданием такого репозитория ВУНУ, приступает к работе ДонГУ. В мае 2011 г. семинар по обмену опытом в создании DSpace OA-репозиторияев ПБРУУК состоится на базе Ливадийского отделения Крымского факультета ВУНУ им. В.И. Дала.

Морозова Т.И.
г. Белгород, Россия

БЕЛГОРОДСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

В средствах массовой информации все чаще содержатся сообщения об акциях, проводимых молодежными общественными объединениями. На основе их у далекого от молодежной проблематики гражданина вполне может создаться впечатление о «тотальной самоорганизованности» современной молодежи, о включении ее массовые структуры, в чем-то аналогичные советскому комсомолу. Между тем, социологический анализ проблемы самоорганизации молодежи позволяет крайне осторожно оценивать процессы формирования молодежных объединений, которые, несомненно, имеют место не только в столице, но и в субъектах Российской Федерации.

Тем не менее, в настоящее время участие молодых людей в организациях с позитивной программой деятельности (многих политических, волонтерских, профсоюзах и др.) носит преимущественно мобилизованный характер, то есть инициируется «сверху» руководством учебных заведений, государственными структурами, «взрослыми», общественными организациями, либо же основано на сугубо карьерных соображениях и рассматривается самими участниками исключительно как социальный лифт. Последняя мотивация все более выдвигается на первый план в силу усиления утилитарно-прагматической ориентации части молодежи, относящейся к так называемому «среднему классу», разумеется, в его российском варианте. Она нетипична для большинства молодых людей из низших слоев, продолжающих в своей жизни руководствоваться аффектами, интуицией. Но претенденты на включение в элиту апробируют различные варианты продвижения с помощью членства в «модных» объединениях, сравнительно безболезненно переходя из одного в другое по мере изменения конъюнктуры.